

Субъективные признаки развратных действий¹

Аннотация. Статья посвящена характеристике субъективной стороны и субъекта преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ. В работе на основе доктринальных положений уголовно-правовой науки и материалов судебной практики делается вывод о возможности совершения развратных действий только с прямым умыслом. Также рассматривается вопрос, касающийся места, мотива и цели в составе развратных действий. В работе обосновывается позиция, согласно которой преступление, предусмотренное ст. 135 УК РФ, совершенное в контактной форме, не имеет обязательного мотива и цели. В то же время совершение бесконтактных развратных действий имеет цель удовлетворения сексуальной потребности (виновного, потерпевшего или третьего лица) или возбуждения у потерпевшего интереса к сексуальным действиям. Указанные цели являются альтернативными, поэтому для квалификации деяния по ст. 135 УК РФ достаточно наличия одной из них. Кроме того, при анализе признаков субъекта преступления затронут вопрос об определении понятия «педофилия». Установлено, что в России диагноз «педофилия» определяется в соответствии с информационным письмом Минздравсоцразвития России и ФГБУ «ГНЦССП им. В. П. Сербского», согласно которому она имеет место в случае выявления постоянного или преобладающего желания сексуальной активности с детьми препубертатного или раннего пубертатного возраста. Обязательным критерием при этом является наличие пятилетней разницы в возрасте с ребенком.

Ключевые слова: развратные действия, субъективная сторона преступления, субъект преступления, несовершеннолетний, действия сексуального характера, мотив, цель, педофилия.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.81.8.113-121

Принято считать, что процесс установления и доказывания субъективных признаков преступления, как правило, более сложен, чем установление его объективных обстоятельств. В первую очередь это связано с тем, что законодательное описание большинства преступлений не содержит четкой

юридической характеристики субъективных признаков, что, в свою очередь, способствует неоднозначному пониманию психологического содержания преступления и качеств лица, способного его совершить, со стороны судебных и следственных органов. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать

¹ Работа проводилась в рамках гранта Президента РФ при финансовой поддержке Минобрнауки России по соглашению № МК-3256.2017.6

© Бимбинов А. А., 2017

* Бимбинов Арсений Александрович, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) bimbinov@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

зировать содержание субъективной стороны и субъекта развратных действий и определить их влияние на квалификацию преступлений.

Развратные действия предполагают умышленную форму вины, которая выражается в осознании лицом общественно опасного характера указанных действий (интеллектуальный элемент) и желании их совершить (волевой элемент). При этом следует иметь в виду, что осознание общественно опасного характера деяния прежде всего означает понимание виновным возрастной характеристики потерпевшего. Уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, в отсутствие осознания лицом недостижения потерпевшим 16-летнего возраста не наступает.

Позиция, согласно которой отсутствие признака заведомости в диспозиции ст. 135 УК РФ допускает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, не осознающих возраст потерпевшего², не обоснована. П. С. Яни со ссылкой на позицию Верховного Суда РФ пишет, что исключение указания на заведомость не освобождает органы следствия от обязанности доказывания наличия у виновного лица умысла на совершение инкриминируемых ему действий³. Данный факт обусловлен действием принципа вины.

Предположение А. В. Орлова, что случайная демонстрация родителем ребенку порнографиче-

ских материалов является преступной⁴, также не соответствует действительности, так как виновный, наряду с возрастом потерпевшего, должен осознавать и фактическое содержание совершаемых действий.

Преступление, предусмотренное ст. 135 УК РФ, имеет формальный состав, поэтому умысел может быть только прямым. Данный вывод широко поддерживается в уголовно-правовой науке⁵.

Что же касается мотива и цели рассматриваемого преступления, то в доктрине уголовного права нет однозначного подхода к их характеристике. Дискуссию вызывает вопрос, касающийся места мотива и цели в составе развратных действий: являются ли они обязательными или не влияют на квалификацию преступления?

Одни авторы считают, что мотив и цель являются обязательными признаками развратных действий. Криминообразующей целью они называют: удовлетворение сексуальной потребности виновного⁶, сексуальное удовлетворение как виновного, так и несовершеннолетнего⁷, удовлетворение половой страсти самого виновного либо возбуждение полового влечения и половой страсти потерпевшего⁸, удовлетворение полового желания виновного и возбуждение интереса малолетнего к сексуальным отношениям⁹. При этом мотивом является желание достичь указанной цели.

² См.: *Воронин М. А.* Вопрос исключения признака «заведомости» из диспозиции статьи 134 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2013. № 4—2 (11). С. 112.

³ См.: *Яни П. С.* Вопросы квалификации половых преступлений // *Законность*. 2013. № 5. С. 20.

⁴ См.: *Орлов А. В.* Ненасильственные половые преступления: некоторые проблемы законодательной регламентации // *Вестник Самарского юридического института*. 2012. № 2 (7). С. 54.

⁵ См., например: *Данелян Р. С.* Энциклопедия уголовного права. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011. С. 557; *Логинова Л. В.* Уголовно-правовое и криминологическое исследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 22.

⁶ См., например: *Краснюк Г. П.* Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 95—96.

⁷ См., например: *Данелян Р. С.* Указ. соч. С. 529.; *Оберемченко А. Д.* Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 83—84.

⁸ См., например: *Логинова Л. В.* Указ. соч. С. 19.

⁹ См., например: *Васильченко Д. Е.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 125.

Другие полагают, что преступление, предусмотренное ст. 135 УК РФ, не имеет обязательных мотива и цели, так как его совершение может быть обусловлено разными мотивами и преследовать разные цели¹⁰. Среди возможных мотивов преступления авторы выделяют желание удовлетворить половую потребность, хулиганские побуждения, месть, желание унижить, подготовку несовершеннолетнего к вступлению в сексуальную связь. Целями, на их взгляд, могут быть: вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, использование возникшей зависимости несовершеннолетнего, удовлетворение сексуальных потребностей, возбуждение полового инстинкта у ребенка и т.д.

Указанная полемика, скорее всего, возникла ввиду чрезмерно широкого круга действий, охватываемых преступлением, предусмотренным ст. 135 УК РФ¹¹. Если отдельно рассматривать субъективную сторону совершения контактных развратных действий и отдельно бесконтактных, то достижение определенности в вопросе мотива и цели преступления более вероятно.

Представляется, что преступление, предусмотренное ст. 135 УК РФ, совершенное в контактной форме, не имеет обязательного мотива и цели. Контактные действия сексуального характера, как связанные, так и не связанные с проникновением в тело, наряду с половым сношением, мужеложством и лесбиянством имеют способность удовлетворять половую потребность. Эта способность является свойством указанных действий и не характеризует субъективную сторону рассматриваемого преступления.

В то же время совершение бесконтактных развратных действий имеет цель удовлетво-

рения сексуальной потребности (виновного, потерпевшего или третьего лица) или возбуждения у потерпевшего интереса к сексуальным действиям. Установление одной из указанных целей должно быть необходимым условием квалификации по ст. 135 УК РФ. В противном случае отграничение преступного поведения от непроступного невозможно. К примеру, обнажение полового органа в присутствии подростка в душевой спортзала или осмотр полового органа малолетнего в профилактических целях образовывали бы состав анализируемого преступления, не будь названные выше цели криминообразующим признаком.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ, согласно которой к развратным действиям надлежит относить действия, направленные на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям¹², применима лишь к бесконтактным формам развратных действий. Контактные развратные действия аналогичны половому сношению, мужеложству и лесбиянству, при совершении которых обязательная цель Пленумом не выделяется.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвященном вопросам ответственности за половые преступления, следует разъяснить, что к бесконтактным развратным действиям относятся лишь те посягательства в отношении лиц, не достигших 16-летнего возраста, которые направлены на удовлетворение сексуальной потребности (виновного, потерпевшего или третьего лица) или на возбуждение у потерпевшего интереса к сексуальным действиям.

¹⁰ См., например: *Ишигеев В. С., Вальздорф Е. В.* Актуальные вопросы противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 99 ; *Пестерева Ю. С., Шагланова А. Н.* Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 92.

¹¹ См. об этом: *Бимбинов А.* Развратные действия: контактные и бесконтактные формы // Уголовное право. 2015. № 2. С. 4—9.

¹² См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

В связи с тем, что цель удовлетворения сексуальной потребности или возбуждения у несовершеннолетнего интереса к сексуальным действиям является криминообразующим признаком предусмотренного ст. 135 УК РФ преступления, совершенного в бесконтактной форме, возникает необходимость в установлении ее содержания.

Цель удовлетворения сексуальной потребности применительно к рассматриваемому преступлению следует понимать как достижение виновным, потерпевшим или третьим лицом любой стадии полового цикла, начиная от возбуждения и заканчивая оргазмом и последующей невосприимчивостью¹³. Указанная цель охватывает в том числе и формирование полового влечения, так как последнее является отражением половой потребности¹⁴. Если субъективная сторона бесконтактного воздействия на подростка содержит вышеизложенные признаки, то деяние образует состав развратных действий. Так, приговором Магаданского городского суда от 19.12.2013 Торопов В. И. признан виновным в совершении ряда преступлений, в том числе и преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 135 УК РФ. По данному эпизоду установлено, что Торопов В. И., действуя умышленно, осознавая противоправность своих действий, с целью достижения М. и А., не достигшими 16-летнего возраста, полового возбуждения, приспустил штаны и нижнее белье¹⁵.

Цель возбуждения у несовершеннолетнего интереса к сексуальным действиям в составе преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, предполагает формирование у ребенка мотивационного состояния, побуждающего его к преждевременной реализации своей сексу-

альности. Опасность такого состояния, среди прочего, в том, что еще не сформировавшийся физически и психологически подросток будет искать способ сексуального удовлетворения и может вследствие этого стать жертвой полового преступления.

Некоторые исследователи ставят под сомнение необходимость выделения данной цели. В частности, Ю. Е. Пудовочкин считает, что при таком подходе всякое детское сексуальное любопытство объявляется чем-то нездоровым и возникающим в результате внешних воздействий¹⁶. С ним соглашается О. А. Гоноченко, который указывает, что в данной ситуации не получается отграничить нормальное, педагогически оправданное сексуальное просвещение от преступления, так как всякое обучение основано на возбуждении и поддержании интереса к изучаемому явлению¹⁷. Думается, что указанные авторы не вполне точно определяют содержание рассматриваемой цели. Возбуждение интереса к сексуальным действиям и сексуальное любопытство не равнозначные явления. Последнее представляет собой естественный этап в жизни большинства подростков. З. Фрейд пишет, что пробуждение сексуальности ребенка — само собой разумеющееся явление, так как возможно по внутренним причинам. При обычных условиях эта сексуальность остается нормальной, а под руководством ловкого соблазнителя, предлагающего сексуальный объект, в котором детское сексуальное влечение пока не имеет потребности, она может деформироваться и приобрести полиморфно-перверсное состояние¹⁸.

Отграничение сексуального просвещения от преступления не составляет проблемы. Современные образовательные стандарты в этой сфе-

¹³ См.: Савченков Ю. И., Кобрин В. И. Физиология человека / под ред. В.М. Покровского, Г.Ф. Коротько. М., 1997. Т. 2. С. 187.

¹⁴ Савченков Ю. И., Кобрин В. И. Указ. соч. С. 184.

¹⁵ Приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 19.12.2013. Дело № 1-763/2013 (33186) (отдел по обеспечению судопроизводства по уголовным делам Магаданского городского суда).

¹⁶ См.: Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 221.

¹⁷ См.: Гоноченко О. А. Уголовно-правовые средства защиты несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 102.

¹⁸ См.: Фрейд З. Психология сексуальности. М., 2007. С. 62—63.

ре для лиц, не достигших 16-летнего возраста, направлены на охрану здоровья несовершеннолетнего, а не на обучение сексуальным отношениям. Л. В. Петрова пишет, что реализация программы «Половое воспитание в системе образования» предполагает формирование у обучающихся ответственного поведения к своему здоровью и желания позже вступить в половую связь¹⁹.

Рассмотренные цели являются альтернативными, поэтому для квалификации деяния по ст. 135 УК РФ достаточно наличия одной из них.

Отграничение бесконтактных развратных действий от преступлений против общественной нравственности следует проводить по признакам субъективной стороны указанных посягательств.

Так, развратные действия, совершенные в форме склонения несовершеннолетнего к действиям сексуального характера или демонстрации ему продукции сексуального содержания, отличаются от преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 240, п. «в» ч. 2 ст. 241, ч. 3 ст. 241, ч. 2 ст. 242, ст. 242.1, ст. 242.2 УК РФ, прежде всего наличием цели удовлетворения сексуальной потребности или возбуждения у несовершеннолетнего интереса к сексуальным действиям.

Обозначенные преступления гл. 25 УК РФ совершаются, как правило, из корыстных побуждений и с корыстной целью. Между тем в отдельных случаях совершение указанных деяний при наличии признаков развратных действий, в том числе цели удовлетворения сексуальной потребности или возбуждения у несовершеннолетнего интереса к сексуальным действиям,

образует совокупность соответствующего преступления против общественной нравственности и преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ. С данным выводом согласны и другие авторы²⁰.

Ответственность за развратные действия, согласно закону, способно нести лишь лицо, достигшее 18-летнего возраста.

Предположение В. Авенесян и Е. Ярославцевой, что субъект в квалифицированных составах исследуемого преступления является общим²¹, не соответствует действительности. Отсутствие прямого указания на совершеннолетний возраст субъекта в ч. 2—5 ст. 135 УК РФ не делает его общим. Обороты «то же деяние» и «деяние, предусмотренное определенной частью», применяются при конструировании квалифицированных составов для дублирования объективных и субъективных признаков основного состава преступления. Пленум Верховного Суда РФ по этому поводу специально разъясняет, что по смыслу закона, уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ч. 1—5 ст. 135 УК РФ, подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 18-летнего возраста²².

Конкретный возраст как определенный период развития имеет свое начало. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ²³ применительно к рассматриваемому преступлению лицо может являться субъектом с начала суток, следующих за 18-м днем рождения. Развратные действия, совершенные лицом до указанного момента, преступления не образуют. Так, Истринским городским судом 01.03.2013 Кузьмин Н. Д., обвиняемый в совершении пре-

¹⁹ См.: Петрова Л. В. Половое воспитание старших школьников в контексте системы образования // Педагогическое образование в России. 2014. № 3. С. 126—127.

²⁰ См.: Данелян Р. С. Указ. соч. С. 547; Алихаджиева И. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и вовлечение в занятие проституцией: возможна ли квалификация по совокупности? // Уголовное право. 2014. № 5. С. 9—10.

²¹ См.: Авенесян В., Ярославцева Е. Вопросы квалификации ст. 134 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 5. С. 7.

²² См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

²³ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2011.

ступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ, оправдан на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ (не установлено событие преступления). Согласно предъявленному обвинению Кузьмин Н. Д., 25.06.1993 года рождения, являясь лицом, достигшим 18-летнего возраста, в период с сентября 2011 г. по 09.04.2012, при добровольном согласии своей сводной сестры М., 13.01.1999 года рождения, на совершение в отношении нее развратных действий, множественное количество раз, не установленное следствием, умышленно, осознавая, что М. достигла 12-летнего возраста, но не достигла 14-летнего возраста и половой зрелости, совершал развратные действия без применения насилия в отношении нее. Доводы обвинения не нашли своего подтверждения в судебном следствии. Установлено, что между потерпевшей М. и Кузьминым Н. Д. действительно были половые отношения, но эти отношения продолжались с марта 2011 г. по лето 2011 г., т.е. до того времени, как Кузьмину Н. Д. исполнилось 18 лет²⁴.

Следующим обязательным признаком субъекта преступления является его вменяемость. Важно отметить, что вменяемость предполагает не столько отсутствие психического расстройства у лица, сколько его способность осознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействий и руководить ими. Лицо, страдающее психическим расстройством, но не утратившее в полной мере указанную способность, подлежит уголовной ответственности. Так, приговором Магаданского городского суда от 02.02.2011 Добрынин А. П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ. Из материалов дела следует, что Добрынин А. П. состоит на учете

в Магаданском областном психоневрологическом диспансере с диагнозом «расстройство личности органической этиологии». В отношении Добрынина А. П. проведена стационарная судебная психиатрическая экспертиза, которая обнаружила у него симптомы расстройства личности в связи с черепно-мозговой травмой. Однако в период инкриминируемого преступления Добрынин А. П. действовал продуктивно, сохранил достаточные воспоминания, следовательно, он мог осознавать фактический характер своих действий, их общественную опасность и руководить ими²⁵.

Специфика рассматриваемого преступления позволяет утверждать, что лица, совершающие развратные действия, нередко страдают расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. Данное заболевание определяется Международной классификацией болезней десятого пересмотра (МКБ-10) как сексуальная тяга к детям (мальчикам, девочкам или к тем и другим), обычно препубертатного (от 7 до 12—13 лет) или раннего пубертатного возраста (13—14 лет)²⁶. Признаками, характеризующими расстройство сексуального предпочтения, являются: во-первых, наличие у лица периодически возникающего сексуального влечения к детям 7—14 лет и переживание им сексуальных фантазий, связанных с детьми; во-вторых, лицо вынужденно предпринимать действия в соответствии со своими влечениями, иначе оно испытывает значительный дистресс; в-третьих, продолжительность расстройства превышает шесть месяцев²⁷.

В России диагноз педофилии устанавливается в соответствии с информационным письмом Минздравсоцразвития и ФГБУ «ГНЦССП им. В. П. Сербского», согласно которому она

²⁴ Приговор Истринского городского суда Московской области от 01.03.2013. Дело № 6-13 (архив Истринского городского суда).

²⁵ Приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 02.02.2011. Дело № 1-23/11 (81239) (отдел по обеспечению судопроизводства по уголовным делам Магаданского городского суда).

²⁶ См.: Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) // URL: <http://mkb-10.com/index.php?pid=4358> (дата обращения: 08.03.2016).

²⁷ См.: МКБ-10 для психических и поведенческих расстройств. Диагностические критерии в науке. Всемирная организация здравоохранения. Женева // URL: <http://www.who.int/classifications/icd/en/GRNBOOK.pdf?ua=1> (дата обращения: 09.03.2016).

имеет место в случае выявления постоянного или преобладающего желания сексуальной активности с детьми препубертатного или раннего пубертатного возраста. Обязательным критерием при этом является наличие пятилетней разницы в возрасте с ребенком. Особо отмечается, что данная диагностическая категория включает также мужчин, которые, несмотря на предпочтение взрослых сексуальных партнеров, в силу постоянных фрустраций при установлении с ними контактов, привычно обращаются в качестве замены к педофильному объекту (детям 12—14 лет). Мужчины, которые сексуально

посягают на собственных детей препубертатного возраста, иногда обращаются также к другим детям — и в том, и в другом случае их поведение определяется как педофильное²⁸.

Уголовное законодательство предусматривает возможность применения к таким лицам принудительных мер медицинского характера. Поэтому стоит согласиться с позицией Н. А. Исаева, согласно которой определение вменяемости при половых преступлениях целесообразно проводить в рамках комплексной судебной сексолого-психолого-психиатрической экспертизы²⁹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аванесян В., Ярославцева Е.* Вопросы квалификации ст. 134 УК РФ // Уголовное право. — 2014. — № 5.
2. *Алихаджиева И.* Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и вовлечение в занятие проституцией: возможна ли квалификация по совокупности? // Уголовное право. — 2014. — № 5.
3. *Бимбинов А.* Развратные действия: контактные и бесконтактные формы // Уголовное право. — 2015. — № 2.
4. *Васильченко Д. Е.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних : дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2002.
5. *Воронин М. А.* Вопрос исключения признака «заведомости» из диспозиции статьи 134 Уголовного кодекса Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. — 2013. — № 4—2 (11).
6. *Гоноченко О. А.* Уголовно-правовые средства защиты несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации : дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2004.
7. *Данелян Р. С.* Энциклопедия уголовного права. — СПб., 2011. — Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.
8. *Исаев Н. А.* Педофилия: криминологический диагноз / под ред. Ю. М. Антоняна. — М., 2010.
9. *Ишигеев В. С., Вальцдорф Е. В.* Актуальные вопросы противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 1.

²⁸ См.: Информационное письмо Министерства здравоохранения и социального развития РФ и ФГБУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского». Судебно-психиатрическая экспертиза по определению расстройств сексуальных предпочтений в свете Федерального закона от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // URL: <http://psychiatr.ru/download/387?view=1&name=%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%B F%D0%B8%D1%81%D1%8C%D0%BC%D0%BE+%D0%BE+%D0%A4%D0%97+%E2%84%9614+%D0%BE%D1%82+29-02-2012.pdf> (дата обращения: 09.03.2016).

²⁹ См.: *Исаев Н. А.* Педофилия: криминологический диагноз / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 2010. С. 102.

10. Краснюк Г. П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2000.
11. Логинова Л. В. Уголовно-правовое и криминологическое исследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2013.
12. Оберемченко А. Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2014.
13. Орлов А. В. Ненасильственные половые преступления: некоторые проблемы законодательной регламентации // Вестник Самарского юридического института. — 2012. — № 2 (7).
14. Пестерева Ю. С., Шагланова А. Н. Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2013. — № 4 (55).
15. Петрова Л. В. Половое воспитание старших школьников в контексте системы образования // Педагогическое образование в России. — 2014. — № 3.
16. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. — СПб., 2002.
17. Савченков Ю. И., Кобрин В. И. Физиология человека / под ред. В. М. Покровского, Г. Ф. Коротько. — М., 1997. — Т. 2.
18. Фрейд З. Психология сексуальности. — М., 2007.
19. Яни П. С. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. — 2013. — № 5.

Материал поступил в редакцию 3 февраля 2017 г.

SUBJECTIVE FEATURES OF SEXUAL ABUSE³⁰

BIMBINOV Arseny Alexandrovich — PhD in Law, Professor of the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
bimbimov@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

Review. *The article is devoted to the features of the subjective side and the crime committer under Article 135 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the doctrinal provisions of the criminal legal science and case materials the author concludes that sexual abuse can appear only with direct intention. The article also considers the issue of motive and purpose in the criminal elements of sexual abuse. The work justifies the position that the offence provided for in Article 135 of the Criminal Code of the Russian Federation committed in the contact form does necessarily have any motive and purpose. At the same time, committing non-contact abuse is intended to satisfy the sexual needs (of the perpetrator, the victim or a third party) or arousal of interest in sexual actions in injured. These purposes are alternative, so it is enough to have one of them to classify the act under Article 135 of the Criminal Code of the Russian Federation. In addition, when analyzing the features of the criminal the definition of pedophilia is addressed. It is found that in Russia, the diagnosis of pedophilia is determined in accordance with the letter of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation and Federal State Budgetary Institution "The National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology after V.P. Serbskiy". It states that pedophilia takes place in the case of permanent or overwhelming desire of sexual activity with a prepubescent or early pubertal age child. A mandatory criterion is the presence of the five-year difference in age with the child.*

³⁰ The work was carried out under a Presidential grant with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation under the agreement No. МК-3256.2017.6

Keywords: *indecent assault, subjective element of the crime, perpetrator of the crime, minor, acts of sexual nature, motive, purpose, pedophilia.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Avanesyan V., Yaroslavceva E.* Voprosy kvalifikacii st. 134 UK RF // Uголовное право. — 2014. — № 5.
2. *Alixadzhieva I.* Prestupleniya protiv polovoj neprikosновенности несовершеннолетних и вовлечение в занятие проституцией: возможна ли квалификация по совокупности? // Uголовное право. — 2014. — № 5.
3. *Bimbinov A.* Razvratnye dejstviya: kontaktnye i beskontaktnye formy // Uголовное право. — 2015. — № 2.
4. *Vasil'chenko D. E.* Uголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних : дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2002.
5. *Voronin M. A.* Vopros isklyucheniya priznaka «zavedomosti» iz dispozicii stat'i 134 Uголовного кодекса Российской Федерации // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. — 2013. — № 4—2 (11).
6. *Gonochenko O. A.* Uголовно-правовые средства зашиты несовершеннолетних от сексуального соvrashheniya и сексуальной эксплуатации : дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2004.
7. *Danelyan R. S.* E'nciklopediya uголовного права. — SPb., 2011. — T. 15. Prestupleniya protiv polovoj neprikosновенности и polovoj svobody lichnosti.
8. *Isaev N. A.* Pedofiliya: kриминологический диагноз / под ред. Yu. M. Antonyana. — M., 2010.
9. *Ishigeev V. S., Val'z Dorf E. V.* Aktual'nye voprosy protivodejstviya prestupleniyam protiv polovoj neprikosновенности несовершеннолетних // Kриминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 1.
10. *Krasnyuk G. P.* Nenasil'stvennye seksual'nye posyagatel'stva na lic, ne dostigshix chetyrnadcatiletnego vozrasta : дис. ... канд. юрид. наук. — Krasnodar, 2000.
11. *Loginova L. V.* Uголовно-правовое и криминологическое исследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — SPb., 2013.
12. *Oberemchenko A. D.* Razvratnye dejstviya: uголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. — Krasnodar, 2014.
13. *Orlov A. V.* Nenasil'stvennye polovye prestupleniya: nekotorye problemy zakonodatel'noj reglamentacii // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. — 2012. — № 2 (7).
14. *Pestereva Yu. S., Shaglanova A. N.* Osobennosti motivacii lic, sovrshivshix razvratnye dejstviya // Psixopedagogika v pravooxranitel'nyx organax. — 2013. — № 4 (55).
15. *Petrova L. V.* Polovoe vospitanie starshix shkol'nikov v kontekste sistemy obrazovaniya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. — 2014. — № 3.
16. *Pudovochkin Yu. E.* Otvetstvennost' za prestupleniya protiv несовершеннолетних по российскому уголовному праву. — SPb., 2002.
17. *Savchenkov Yu. I., Kobrin V. I.* Fiziologiya cheloveka / под ред. V. M. Pokrovskogo, G. F. Korot'ko. — M., 1997. — T. 2.
18. *Frejd Z.* Psixologiya seksual'nosti. — M., 2007.
19. *Yani P. S.* Voprosy kvalifikacii polovyx prestuplenij // Zakonnost'. — 2013. — № 5.